

ФРЕМИОНА КАНОН!

МИРМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мирма Мирма Фремиона канон!

<https://litres.ru/74278787>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я не большая фанатка Гарри Поттера, но есть там пара персонажей, которым я желаю счастья и не согласна с тем, как сложилась их судьба.

Речь о Фреде и Гермионе. Если вы тоже за эту милую пару, то вот некоторые зарисовки о них :)

Содержание

«Из-за Рона она бы так не завелась»

4

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Фремиона канон!

«Из-за Рона она бы так не завелась»

Уизли проходили по галерее второго этажа, их привлек к окну галдеж ребят. Близнецы одновременно глянули за стекло. Во внутреннем дворе школы собралась целая толпа учеников, выстроившись неровным кругом, внутри которого кто-то кого-то бил... нещадно. Вероятно еще недолго. Но по каким-то, непонятным Фреду, причинам драку никто не останавливал. Кажется это девчонка старается убить парня. Старшему из братьев был не особо интересен конфликт, потому он почти сразу возобновил шаг.

— Это Грейнджер? — Он моментально развернулся обратно к Джорджу с вытаращенными глазами, наблюдая, как тот с открытым ртом смотрит на происходящее.

— Нет... Не может быть!

— Может! Это точно она!.. Твоя любовь не так проста...

Правда? Что? Заучка не могла начать такое в людном месте. Она в принципе не могла этого сделать! Хрупкая маленькая девочка, ее всегда задирают — она молчит и терпит, дожидаясь, когда же его младший братец сообразит ее защитить. Ну, хоть словами... Может сколько угодно надеяться

на него, но Рон этого не сделает. Он не рассматривает ее как девочку. Только как друга. А она в упор не хочет этого понимать. И видеть, кому на самом деле нравится. Да, Фред влюбился в нее, как дурак! И совешенно не в курсе, что с этим делать... Все уши прожужжал близняшке о том, какая она замечательная. Красивая, умная... Зануда. В этом суть. Она нравилась ему очень! Но он боялся ее отказа. Она правильная и строгая, четкая до жути, кажется смогла бы при желании переспорить часы. Староста. И гордиться этим. Зазнайка, наслаждающаяся тишиной в обществе пыльных фолиантов. Вполне возможно, даже не целовалась еще... А он? Один из самых популярных парней во всей школе. Его многочисленные девушки, часто вырывают волосы подругам, за то что те на него просто мечтательно смотрят. Он абсолютная противоположность Грейнджер. Взбалмошный, резкий, громкий. Влияет на нервы всех учителей! А это для заучки просто вздор! Она никогда не потерпит возле себя такой вихрь! Постоянно делает ему выговоры и замечания... Будто он сам не знает школьных правил. Да он наизусть может цитировать устав: вдоль и поперек. Хотя в обратном порядке... по словам. Ее педантизм бесит! Но все равно... Как по-детски он счастлив просто слышать ее голос! И плевать, что она отчитывает его. Хотя, конечно, приятнее, когда хвалит.

Фред спустился и выбежал во двор, что заняло целых две минуты. Тормознув на крыльце подумал, что если заучка кого-то бьет, наверное, есть веские причины, но ее руки... Они

не должны пачкаться о всякую падаль. Парень уверенно и быстро пошел к толпе.

— Эй, Грейнджер! — Она не ответила. Просто продолжила. Пройдя еще до самого «ринга» Уизли едва смог понять кого пытается убить их староста. Малфой, кажется, уже был не в состоянии даже подняться, не то что идти. — Я уверен, он это заслужил, но ты уже вся испачкалась. — Фред подошел к ней, обхватывая за талию, со спины, сразу снимая ее с... тела?... — Успокойся.

— Отпусти! Отпусти меня! Малфой, ты сдохнешь! Я обещаю тебе это! — Парень держал ее крепко, но она так вырывалась, что пришлось схватить ее за руки. И притянуть к себе еще сильнее. Ее спина уперлась в его грудь. Гермиона старалась освободиться, как могла, но с ним такое дерганье не прокатывает. Все таки загонщик, а не ловец.

— Успокойся, заучка. — Он говорил громко, но не кричал. В принципе, не особо любил кричать на кого-то, это не правильно. Любую информацию можно донести, просто выбрав нужный тон. — Перестань. Ты знаешь, что не сможешь ударить меня, даже если очень захочешь. Для меня ты слабая. Ты это сможешь, только если я позволю.

— Отпусти меня. — Она подняла голову, также уперевшись ею в его грудь, растрепанная и злая, сверлила его ненавидящим взглядом, ожидая выполнения приказа. Жаль на него такое не работает. А еще выглядит забавно. Точнее выглядело бы... Если бы не крохотные капли чужой крови на

ее лице.

— Нет. — Он прижимает ее к себе почти со всей силы, из-за ее же упрямства — старания освободиться. Каштановые кудри треплет сильный порыв ветра, пахнет жасмином. Она. В общем, как и всегда. Как и в те редкие моменты, когда он был так рядом. Как тогда... в большом зале. Перед турниром трех волшебников. Тогда ее волосы были также близко, он их даже потрогать смог. Жесткие. Красивые. И сама Грейнджер прекрасна. Всегда. Сейчас тоже. — Перестань вырываться.

— Когда отпустишь. Не хочешь, кстати, сам перестать делать мне больно?.. — Она пытается выкрутить свое запястье, но это вновь безуспешная попытка.

— Подумай, какой пример ты подаешь всем детям. И всему своему факультету. Ты же староста. — В который раз он удерживает ее, и быстро развернув к себе лицом, встряхивает. — Просто хватит.

— Просто отпусти!

— Ведешь себя, как ребенок. Посмотри на свои руки! — Он почти отпускает ее, все же боясь что делает больно.

— И что с ними?! — Вскинув голову, она кричит. Смотрит ему прямо в глаза. И только сейчас он замечает, что ее губа разбита, а правая щека краснее другой. Вероятно, Драко защищала его подружка, иначе... Если это не так, то Фред прямо сейчас его похоронит. Опустить до избиения де-вушки?.. Нет. Даже Малфой не мог.

— Ты сейчас же пойдешь в больничное крыло.

— Нет. — Резко перечит она. Внутри нее кипит злоба. На Драко. Потому что он оскорбил ее и Джинни. На Фреда. Потому что он даже не знает что произошло, и все равно остановил ее. На Рона. Потому что это он должен был бить этого гада! На себя. Потому что... Она не должна была этого делать на глазах у всех... Она видит, что уже достаточно разозлила Уизли. У него прямо на лице написано, все что он думает по поводу произошедшего. Но она просто не может остановить себя. — Я никуда не пойду. С чего бы тебе за меня решать? — Шипит девушка, разворачиваясь от него, но Фред снова резко притягивает ее обратно, за плечо.

— Я не спрашивал «пойдешь ли ты»... Я сказал, что так и будет. — Сохранять спокойствие все сложнее. Вот так она ведет себя впервые, на его памяти.

— Я сказала...Нет!..- Ей удалось его ударить. По щеке. Достаточно сильно, возможно не только от злости. От обиды больше. Она сделала это прежде, чем подумала о его реакции. И в момент, когда они снова встретились взглядами, стало ясно, что теперь Фред дошел до точки кипения. И по-настоящему опасен для здоровья окружающих. Как ей повезло, что он не бьет девушек!

Ему все равно что подумают о них вместе или о них по отдельности. Он резко перекидывает ее через плечо, придерживая ноги сверху и снизу, так что она не может ими шевельнуть. А после шлепает со всей силы... Она взвизгивает. Вспит, чтобы он поставил ее на землю, чтобы остановил-

ся. Хватается за рукав синего свитера Джорджа, прося вразумить брата. Тот аккуратно отцепляет ее руку. «Прости меня, Грейнджер» — она едва разобрала его шепот. Скоро она перестает сопротивляться, просто агрессивно сопит, пытаясь сдержать слезы. Жутко обидно. За все что произошло и происходит. И стыдно... Просто до ужаса. То что он делает сейчас... Трогает ее! Пусть его ладони не гладят, а спокойно лежат — держат, чтобы она не упала, все равно... Это очень... пошло выглядит. Но ей как будто приятно? Его руки теплые, сильные. Он весь сам... очень теплый. Горячий. На улице было едва ли десять градусов и ледяной ветер. Она замерзла. Поняла это только сейчас, чувствуя как телу приятно ощущать что его что-то греет. Пусть и совсем чуть-чуть. Еще его джемпер. Пахнет корицей. Фред, вроде, соткан из миллионов солнечных лучей. Хочется прижаться к нему всем телом и не отпускать. Дышать им. И пропитаться его запахом. Потому что рядом с ним ей спокойно. Она знает, что его не нужно просить о помощи, когда тяжело — он сам помогает. Не нужно просить защитить. Не нужно напоминать, что всем бывает плохо и ей тоже... Он в курсе. Поэтому делает все это не из под палки. А просто. Он просто внимательный. Ей с ним хорошо. В его обществе. На много лучше, чем с Роном. Фред что?..ей нравится?.. Разве она не должна была только что возненавидеть его за то что он...шлепнул ее? От этой мысли она краснеет еще сильнее. В отличии от него.

Ему в общем-то фиолетово за какие места он держит че-

ловека, когда просто несет. Хотя, в какой-то момент даже злость уходит на второй план, только от чувства, что он может ее трогать. И трогает. Делает это прямо сейчас. Секунд через десять после осознания, поправляет ее на своем плече. Как бы для удобства, на самом деле для удовольствия — совсем немного сжать ее бедра. Они фантастически мягкие! Он старается думать о чем-то другом. О том, что она говорила ему, как вела себя там на улице, при всех. Ударила!.. Но не может. Все мысли занимает фантазия о ее теле. Без пошлости. Это скорее об эстетике. Водить руками по ее животу, груди, шее. Касаться кончиками пальцев ее век и губ. Смотреть на ее реакцию. Чувствовать тепло. Мягкость. Разве нельзя касаться прекрасного? Это самая чудесная девушка на всем свете. Только влюблена в другого человека. Хотя, конкретно в эту минуту, Гермiona уже в этом сомневалась. Да, возможно, Рон не стал бы унижать ее таким жестом, не стал бы мешать ей, не стал бы говорить, что она не права. Не стал бы. Он бы прошел мимо. Как обычно. Но Фред — он всегда помогал ей. Это он доставал книги с верхних полок, он снимал Живоглота с дерева, он подсказывал книги по зельеварению, помогал разобраться со сложными заклинаниями, несколько раз, по ночам, приносил ей обезболивающие. Был рядом.

— Мадам Помфри! — Уизли сажает ношу на ближайшую койку. Ему никто не ответил. — Мадам!..

— Вероятно, сейчас обед... — Кудрявая копна волос вы-

глядит еще растрепанне. А лицо такое румяное, словно девушка только что гуляла в зиме, где только ее нашла?.. Замушчалась? Или фантазировала себе что-то?

— Ничего. Подождем. — Фред садится прямо напротив.

— Не нужно. Я могу сама. Иди. — Этот протест слабый, намного хуже всех остальных. Звучит неуверенно. Она точно хочет того о чем говорит? Ему так не кажется. Он знает, что она хочет его присутствия. Всегда. Жаль, она это не хочет принимать.

— Я останусь. — Между ними висит тишина. Звенит в ушах. Девушка пожимает плечами. — Обиделась? — Вроде это должен быть ее вопрос, но он тактично простит ей пощечину, просто потому что это сделала она.

— Нет.

— На то что я остановил тебя.

— Нет.

— Нес таким образом?

— Нет.

— За то что...за то что я тебя... — Ему правда очень стыдно пред ней за это. Он не хотел. Это было на эмоциях. Он правда никогда больше не сделает ничего подобного. Лучше бы накричал...

— Шлепнул. Нет.

Нет, так нет. Он отходит от нее до ближайшего шкафа с лекарствами. Синяки и ссадины не так сложно обработать, чтобы сидеть и ждать. На самом деле ему и вывих бу-

дет несложно вправить, если нужно. Вернувшись к девушке, осторожно, по очереди, смазывает костяшки и запястья разными заживляющими кремами, забинтовывает быстро и аккуратно, стараясь не причинить боли. Все происходит под ее скептически-оценивающим взглядом, но в конце он все же слышит «спасибо».

— Гермiona. — Первый раз он ощущает собственные семнадцать лет так четко, потому что кажется, что общение идет с ребенком лет пяти. Она игнорирует все что он говорит. Вырисовывая пальцами круги на белом пододеяльнике. — Послушай меня, пожалуйста. — Он действительно говорит с самой умной девушкой школы, как с маленькой?

— Перестань. — Злит его спокойствие. И вежливость. И забота. Бесит. Почему он делает это все?

— Что перестать? Адекватно себя вести? — Она дальше сверлит взглядом кровать. — Гермiona?..

— Перестань! Перестань вести себя так, будто намного старше меня! Будто мне три года! Разве ты не должен был меня поддержать?! Вот от кого не ожидала такой правильности, так это от тебя, Фред! Просто хватит... — Она только что запоздало просила у него помощи? Просила помочь? Она? Это что-то новенькое.

— Хорошо. Давай по-другому. Что сделал Малфой?

— С этого нужно было начать. — Тихо говорит она, наконец достаивая его взглядом. — Прежде, чем унести меня оттуда, ты должен был спросить об этом. — Ее голос дрожит

от злости. — Ты правда думал, что я сошла с ума? Сделала это на глазах, минимум, сотни человек! Ты просто!.. Просто не знаешь, что он сказал о тебе, о всей вашей семье! — Так вот в чем дело... В этот раз он говорил не о ней, а о нем... В целом о Уизли. Чтоб задеть посильнее. Конечно... Малфой очень наблюдателен, поэтому и акцентировал внимание на старшем близнеце, потому что видел как она смотрит него, что он делает для нее. Думали их никто не замечает? Смешно! — И все равно ты это сделал... Зачем? Зачем ты остановил меня? Ты сам прикончил бы его! Так почему тебе можно, а мне нет? — Да... Из-за Рона она бы так не завелась. Да и оскорбления о грязной крови ее никогда так не впечатляли. Но Фред... Если кто-то хоть слово скажет о нем плохое... — Потому что я староста и должна показывать всем лучший пример?!..

— Потому что ты девочка. И плевать, что два твоих лучших друга об этом не догадываются. Да, конечно... Ты староста и должна подавать своему факультету, и в целом детям, пример приличного поведения, но это все равно второй план. В первую очередь — ты сама. — Она сейчас заплачет. Не знает плохо ей или наоборот слишком хорошо. От его слов, намокают ресницы. — Посмотри на свои руки. — Он аккуратно поднимает их, показывая ей. — Посмотри какие красивые у тебя руки. Разве могут быть у девочки сбитые костяшки?

— А как же... Как же Анджелина? — Нет, правда, ма-

ленькая... Он едва сдерживает улыбку.

— Если ты не занимаешься спортом, значит этого не должно быть. Понимаешь? — Она кивает, поджимая губы, лицо расчерчивают слезы. — Это он тебя ударил?

— ...нет... Не он. Это Блейз. Мне кажется, я сломала ему нос. — Она плачет, всхлипывает... И улыбается. Фред даже не знает что делать. Утешать или?.. Но Блейзу он явно вырвет обе руки, когда встретит. Хотя нет. Будет ломать по одному пальцу. — Меня исключат?.. — Мм... Включилась логика. Это хорошо. Плохо что женская. Но уже что-то. Начала, наконец, в себя приходить. — Меня исключат... Фред! Что теперь будет?.. — По ее щекам текут слезы, и постепенно она накручивает себя все сильнее, от чего всхлипы становятся громче. Она закрывает лицо руками, опуская голову ниже. Правда поняла только сейчас?

— Не исключат. Меня ведь еще не исключили?..

Он говорит дальше. Пытается успокоить, но она упорно не слушает, с головой погружаясь в истерику. Парень садится рядом с ней, на ее кровать. Притягивает к себе и обнимает. Она маленькая. К тому же — дурочка. Кидается из одной крайности в другую. Есть только черное и белое! Что за бред? А как же остальные цвета? Ему все равно, что говорят люди. Что они видят... Серая мышка, грызущая гранит науки двадцать четыре на семь, неумеющая развлекаться и много разглагольствующая о правилах. Она не излучает никаких ярких эмоций, кроме радости. Не показывает, что бы-

вает плохо. Не просит о помощи. И что? Ему нравится. Особенно, если он знает, что она никакая не железная. Просто отчего-то уверена, что если покажет свои чувства — ее осудят, будут косо смотреть. Это не так. Он никому и никогда больше не позволит ее обижать. С этого момента Гермiona его. Девушка совсем забывая где и с кем находится, прижимается к парню сильнее, поливая слезами его свитер.

— Тише, заучка... Никто тебя не исключит. — Длинные пальцы перебирают кудряшки пахнущие жасмином. — Ты ведь самая умная во всей школе. Они не посмеют... Слышишь, милая?... — Уизли шепчет что-то ласковое и теплое. Но нет. Она почти не слышит, мало вникая в суть. Ее утешают вовсе не слова, — тембр. Он мягкий, размеренный, спокойный. И свитер все также пахнет корицей и свежей выпечкой. Фред самый лучший! Таким терпеливым с ней никто не был, хоть она и вела себя со всеми намного приличнее и адекватнее. Грейнджер спустя минут семь наконец затихает. Теперь редко всхлипывая, гладит его плечо. Не хочется отпускать.

— П-прости меня... — Она поднимает голову, думая заглянуть в глаза, но не может, поэтому разглядывает потолок. — ...за то что...ударила тебя. Я не...

— Ничего, я необидчивый. Ты тоже меня прости, за то что ударил. Я не должен был. И мне очень...стыдно. Извини. А Блейзу я обе руки оторву. — Его пальцы аккуратно заправляют ей за ухо мешающую прядь. Девушка чуть вздрагива-

ет от легкого касания мочки, такого нежного, что с трудом верится, что это сделал Фред. Одновременно с этим по телу бегут мурашки, к лицу приливает кровь.

— Не надо. — Девушка все же смотрит ему в глаза, ловя его руку, возле своей щеки. Он легко освобождается. Стирает ее последние слезинки, и улыбается мягко, тепло, по-доброму. Так только он умеет. Ей никогда и никто так не улыбался, кроме родителей... Но это совсем другое.

— Как же, милая? Ты хотела, чтоб я помог тебе. Разве это не будет помощью? — От такого обращения девичье лицо краснеет гуще, но отвести взгляд не получается, — теперь он прикован к тонким губам. А после ключицам. Он знает, куда она смотрит. Она делает так все время, когда оказывается настолько рядом.

— Фред... Что ты... говоришь? — Он отстраняет ее, перехватывая руки чуть ниже запястьев. Выше бинты. Мерзость. Самому от себя противно.

— Милая. Посмотри на меня. — Неосознанно она выполняет его просьбу. — Я сказал, что тебя больше никто никогда не обидет. А если такое, вдруг, случится, то я очень не завидую существу, которое посмело сказать или сделать что-то плохое, в сторону, такой замечательной, тебя. Потому что ты лучшая. И не должна реветь из-за всякой ерунды...

— Я сейчас не из-за них, ведь...

— А на балу? Из-за Рона. Из-за того что ты так ждала что он пригласит тебя. И он этого не сделал. Позавчера? И месяц

назад, в наш день рождения? Из-за Драко. — Она вновь хотела отвести взгляд, но он не позволяет. — Смотри на меня, милая. Ты должна знать, что я искренне рад, что ты дала ему сдачи. Ты молодец. Но, на всякий случай, если вдруг такое повторится, просто знай, что я рядом.

— Если ты будешь рядом, остальные будут об этом знать также, как и я. Тебя сложно не заметить. — Усмехнулась Гермиона.

— Заучка вся школы умеет...шутить?

— А у тебя второй шок за сорок минут.

— Не перестаешь меня удивлять, Грейнджер. Поэтому ты мне нравишься. — Сначала не поняла. Думала — показалось. Ослышалась?.. Но нет. Он сказал именно это. Именно то, что она... Хотела услышать? Да, нет! Такого быть не может. Она хлопает глазами, а пару секунд спустя срывается на хохот. — Ты...смеешься?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.